УДК 347.441.835

# *ЮРИДИЧЕСКИЙ СОСТАВ КАБАЛЬНОЙ СДЕЛКИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ*

**А.Я. Рыженков**

Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса
Волгоградский институт бизнеса
400075, г. Волгоград, ул. Шоссе Авиаторов, 1
E-mail: 4077778@list.ru

*Статья посвящена анализу квалифицирующих признаков кабальной сделки. Рассмотрены различные точки зрения, имеющиеся по данному вопросу в юридической литературе, а также в материалах судебной практики. Автор приходит к выводу об отсутствии единого подхода к понятию кабальной сделки и ее квалифицирующим признакам не только в научной литературе, но и в судебной практике, что приводит зачастую к невозможности доказать совершение кабальной сделки. Устранение существующих недостатков в законодательстве по его мнению позволят привести к единообразию практику применения конструкции кабальной сделки.*

Ключевые слова: кабальная сделка, тяжелые обстоятельства, крайне невыгодные условия, оспоримые сделки

Понятие кабальной сделки закреплено в ст. 179 Гражданского кодекса РФ и представляет собой сделку, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась.

При наличии, казалось бы, четкого определения кабальной сделки, которое позволяет выделить ее квалифицирующие признаки, в научной литературе, а также в судебной практике не сложилось единого подхода к определению количественного состава признаков кабальной сделки, а также их единообразного понимания.

Так, А.Н. Гуев выделяет следующие признаки кабальной сделки:

1) лицо добровольно совершает эту сделку; 2) лицо осознает, что совершает сделку на крайне невыгодных для себя условиях (т.е. тут нет ни заблуждения, ни обмана), но вынуждено это сделать; 3) лицо совершает сделку не просто на невыгодных (это имеет место и при совершении сделки под влиянием обмана, заблуждения и т.п.), а на крайне невыгодных условиях. Например, человек вынужден обменять автомобиль марки «Мерседес» на «Запорожец», реализовать за бесценок бриллиантовое кольцо; 4) лицо совершает кабальную сделку вследствие стечения именно тяжелых обстоятельств. Они могут касаться как самого этого лица (необходимость приобрести дорогостоящие импортные лекарства, достать денежные средства на срочную поездку по семейным обстоятельствам, для юридического лица – срочно выплатить долги), так и его близких (например, необходимость срочных затрат, связанных с похоронами жены) [8, с. 348].

С формулировкой первого признака сложно согласиться. Если лицо совершает кабальную сделку на крайне невыгодных условиях вследствие стечения тяжелых последствий, то точнее было бы определить первый признак такой сделки, как вынужденность совершения кабальной сделки, а не добровольность как указывает А.Н. Гуев.

Стечение тяжелых обстоятельств вынуждает лицо действовать не вполне по своей воле, поскольку эти обстоятельства не всегда предоставляют ему возможность выбора. Тяжелая болезнь, банкротство, увольн-

© Рыженков А.Я., 2012

нение с работы и тому подобные причины заставляют быть менее разборчивым в выборе покупателей, продавцов, кредиторов и т.д. [2]. Кроме того, добровольность, на наш взгляд, предполагает наличие соответствия воли и волеизъявления, которое является одним из условий действительности сделки. Кабальная же сделка относится к недействительным сделкам, а именно к сделкам с пороками воли. Подобной точки зрения придерживаются Т.Е. Абова и А.Ю. Кабалкин, которые, рассматривая недействительные сделки, перечисленные в ст. 179 ГК РФ, относят кабальные сделки к сделкам с несоответствием воли и волеизъявления [2].

Помимо характерных признаков кабальной сделки А.Н. Гуев также указывает, что в качестве необходимого конструктивного элемента для признания кабальной сделки недействительной является недобросовестное поведение контрагента. Иначе говоря, пишет указанный автор, контрагент понимает, на сколь невыгодных условиях совершается сделка, и тем не менее идет на нее, воспользовавшись стечением тяжелых обстоятельств.

Контрагент извлекает выгоду из тяжелых для лица обстоятельств, действуя при этом умышленно, вполне осознанно. Возможна ситуация, когда выгоду получают третьи лица, в чем также заинтересован контрагент [8, с. 348].

Таким образом, можно говорить еще об одном необходимом признаке кабальной сделки – это недобросовестное поведение контрагента, выражающееся в использовании крайне тяжелого положения потерпевшего в своих или чужих интересах при заключении кабальной сделки. Т.Е. Абова и А.Ю. Кабалкин к обязательным признакам кабальной сделки, позволяющим признать ее недействительной, относят крайне невыгодные условия сделки и недобросовестное поведение другой стороны: зная о стечении тяжелых обстоятельств, она умышленно совершает сделку на крайне невыгодных для этой стороны условиях. Такие сделки, например, совершали вынужденные переселенцы и беженцы, продававшие принадлежавшие им квартиры (дома) за цену, едва покрывавшую расходы на переезд к новому месту жительства [2].

Г.П. Чернышов выделяет такие признаки кабальной сделки, как: 1) совершается вследствие стечения обстоятельств; 2) обстоятельства, вынуждающие лицо к ее совершению, являются тяжелыми; 3) существует связь между стечением тяжелых обстоятельств и ее совершением; 4) заключается на крайне невыгодных для потерпевшего условиях; 5) другая сторона пользуется тяжелыми обстоятельствами, в которые попал потерпевший, вынужденный соглашаться на крайне невыгодные для себя условия [10]. М.В. Кратенко, например, считает, что тяжелые обстоятельства должны обуславливать невыгодность сделки для потерпевшего, который не располагает временем или возможностями для поиска контрагента и заключения сделки на более выгодных условиях. При ином понимании данного признака практически стирается граница между гражданско-правовым злоупотреблением (кабальной сделкой) и уголовным преступлением (принуждением к совершению сделки) [3].

По мнению Е.Н. Абрамовой, Н.Н. Аверченко и ряда других авторов, кабальная сделка должна отвечать следующим признакам. Во-первых, сделка должна быть совершена на крайне невыгодных для нуждающейся стороны условиях. При этом, как указывают авторы, это должны быть условия не просто неблагоприятные, а резко отличающиеся от обычных условий такого рода сделок, т.е., кабальность сделки должна быть очевидной и не нуждаться в особом доказывании. В тоже время ГК РФ относит такие сделки к оспоримым, и потерпевшая сторона должна доказать не только наличие квалифицирующих признаков кабальной сделки, но и их совокупность, а также их взаимосвязь. Во-вторых, потерпевший должен доказать, что был вынужден пойти на совершение кабальной для него сделки под влиянием стечения тяжелых для него обстоятельств. Такими обстоятельствами могут быть признаны, как правило, лишь чрезвычайные события (острая потребность в средствах для оплаты операции и приобре-

тения лекарств, необходимость возмещения причиненного вреда и т.п.). Напротив, если невыгодная сделка совершена по легкомыслию, неопытности, под влиянием азарта и т.п., для признания ее недействительной по ст. 179 ГК нет оснований. В-третьих, другая сторона в сделке должна быть осведомлена о тяжелом положении своего контрагента и сознательно использовать это обстоятельство в своих интересах. При этом не имеет значения, попал ли потерпевший в такое положение вследствие обстоятельств, зависящих от другого участника сделки, или это произошло совершенно независимо от него. Не играет роли и то, действует ли сторона в сделке активно (т.е. сама предлагает заключить кабальную сделку) или просто принимает предложение своего контрагента, который сам сформулировал кабальные условия договора. Юридически значимым является лишь само знание стороны о том, что сделка совершается другой стороной вынужденно, под воздействием стечения тяжелых обстоятельств [1].

Таким образом, можно говорить о следующих обязательных признаках кабальной сделки: 1) вынужденность совершения сделки, вследствие стечения тяжелых обстоятельств; 2) сделка совершается на невыгодных для потерпевшего условиях; 3) другая сторона по сделке осознает обстоятельства, в которых находится потерпевшая сторона и использует это в своих или чужих интересах заключая сделку.

Только одновременное наличие всех указанных признаков позволяет говорить о возможности признания такой сделки кабальной. Реальное признание сделки таковой возможно только по решению суда, поскольку кабальные сделки являются оспоримыми, и для признания их недействительными требуется решение суда. Потерпевший по сделке должен доказать наличие всех квалифицирующих признаков такой сделки в совокупности, позволяющих признать ее кабальной. Взятый в отдельности каждый из этих факторов не порождает недействительности сделки по основанию кабальности. Так, по одному делу истец, ссылаясь на кабальность договора, не доказал наличия совокупности указанных обстоятельств. Суд установил, что отсутствуют доказательства, свидетельствующие о стечении тяжелых обстоятельств, о которых знал ответчик и которыми он воспользовался, вынудив администрацию заключить оспариваемый договор; о том, что условия, на которых заключен договор, являются крайне невыгодными по сравнению с другими (аналогичными) сделками (очевидную и явную неравноценность встречного предоставления) (№ Ф08-4273/2006, Ф08-4280/2006) [9].

Правила о кабальных сделках применимы как к сделкам граждан, так и юридических лиц. Однако, как верно указывается в научной литературе, известной спецификой в этом плане обладают правила о кабальных сделках, применяемых к сделкам с участием предпринимателей.

Специфика заключается в том, что применение правил о кабальных сделках к сделкам предпринимательского характера должно быть особенно взвешенным. При желании элемент кабальности может быть обнаружен почти в любой сделке, направленной на получение прибыли. Однако убытки, вызванные экономическими просчетами, и несостоявшиеся надежды «сорвать куш» не могут покрываться за счет других участников оборота с помощью ссылок на кабальность сделок [1].

В качестве примера можно привести материалы следующего судебного дела. ОАО «Пивоваренная компания «Балтика» обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к ООО «Торговая компания «Русский солод» о признании недействительным контракта от 22.04.2008 №13-РС как кабальной сделки и применения последствий ее недействительности. Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.08.2008 в удовлетворении иска отказано. Суд исходил из недоказанности истцом юридического состава кабальной сделки. Истец обратился в Тринадцатый арбитражный апелляционный

суд с апелляционной жалобой. Кроме того, истец ходатайствовал о назначении комплексной технолого-товароведческой и финансово-экономической экспертизы, ссылаясь на отклонение данного ходатайства судом первой инстанции.

Определением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2009 производство по делу приостановлено, назначена комплексная технолого-товароведческая и финансово-экономическая экспертиза.

Ответчик обжаловал данное определение в суд кассационной инстанции.

Постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.12.2009 определение суда апелляционной инстанции от 16.10.2009 отменено. Отклонение судом первой инстанции ходатайства о назначении экспертизы мотивировано следующими обстоятельствами.

Юридический состав кабальной сделки включает следующие факты: стечение тяжелых обстоятельств, крайне невыгодные условия сделки, а также противоправное поведение другой стороны, осведомленной о стечении тяжелых обстоятельств.

Суд указал, что вопросы, для разъяснения которых истец заявил ходатайство о назначении экспертизы, не относятся к вопросам, требующим разрешения при установлении юридического состава кабальной сделки. Суд не признал обстоятельства, на которые ссылался истец, тяжелыми применительно к статье 179 ГК РФ, указав, что они возникли исключительно из его коммерческих планов по производству и продаже пива. Коммерческие просчеты истца, допущенные при планировании производства, суд не отнес к тяжелым обстоятельствам по смыслу указанной нормы права. Кроме того, суд пришел к выводу о недоказанности осведомленности ответчика о наличии у истца затруднительных обстоятельств, и использование этого факта ответчиком при заключении сделки [5].

В научной литературе высказывается мнение о том, что в качестве кабальных могут признаваться лишь такие сделки с участием предпринимателей, которые действительно совершены под влиянием обстоятельств, относящихся или по крайней мере близких к обстоятельствам непреодолимой силы [1]. С таким мнением невозможно согласиться, в первую очередь исходя из того, что в основном, как показывает судебная практика, суды отказывают в удовлетворении исков о признании сделок кабальными из-за недоказанности взаимосвязи или совокупности всех квалифицирующих признаков кабальной сделки. Кроме того, случаи непреодолимой силы или форс-мажорные обстоятельства (включая наводнение, землетрясение, гражданская война и т. п.) происходят достаточно редко, поэтому будет крайностью связывать стечение тяжелых обстоятельств, при которых совершается кабальная сделка юридическим лицом, только с такими случаями.

Так, Волгоградское открытое акционерное общество «Химпром» (далее – ВОАО «Химпром») обратилось с иском к обществу с ограниченной ответственностью «БСК-Строй» (далее – ООО «БСК-Строй») о взыскании убытков в сумме 3782273 руб. 74 коп., эквивалентной 129458,10 доллара США. Требование мотивировано тем, что 24.08.2004 между ВОАО «Химпром» и ООО «БСК-Строй» заключены два соглашения №23/240 и 23/241 (с дополнениями), которыми оформлена договоренность о равном перераспределении денежных средств (эквивалентных долларам США), подлежащих выплате ООО «БСК-Строй» по условиям контрактов №CHIM/CW/NCB/007 и CHIM/CW/NCB/008. Ответчик не совершил действий, позволяющих ВОАО «Химпром» списать причитающиеся ему денежные средства с расчетного счета ООО «БСК-Строй» в безакцептном порядке и тем самым причинил убытки.

ООО «БСК-Строй» в порядке статьи 132 АПК РФ предъявило встречный иск о признании вышеуказанных соглашений с дополнениями ничтожными вследствие кабальности сделок (т. 1, л.д. 49–54).

В обоснование заявленных требований ООО «БСК-Строй» указало, что общество на момент подписания соглашений находилось в состоянии реальной угрозы банкрот-

ства. ВОАО «Химпром» этим воспользовалось в своих интересах, вынудив подписать соглашения, поскольку только от его действий зависело получение денежных средств за счет безвозмездного гранта. Конечным сроком подачи заявки на получение гранта являлось 31.08.2004, после чего общество вообще лишалось возможности его получения.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 29 декабря 2004 года оспариваемые соглашения №23/240 и №23/241 с дополнениями от 24.08.2004 признаны недействительными по признакам ничтожности, и в связи с этим в первоначальном иске о взыскании 3782273 руб. 74 коп. отказано.

Волгоградское ОАО «Химпром» не согласилось с данным судебным актом, и обратилось с апелляционной жалобой о его отмене и принятии противоположного решения, считая, что при правильном установлении фактических обстоятельств спора суд 1-й инстанции пришел к неверным выводам, а также нарушил нормы материального и процессуального права.

В обоснование апелляционной жалобы заявитель привел одно из следующие доводов: в решении суда не дана правовая оценка заявлению ООО «БСК-Строй» о признании оспариваемых соглашений кабальными сделками. Условия для признания соглашений кабальными ООО «БСК-Строй» не доказаны. В заседании представители ООО «БСК-Строй» пояснили, что при подписании оспариваемых соглашений и дополнений к ним воля ООО «БСК-Строй» была искажена вследствие стечения тяжелых для него обстоятельств.

Повторно рассмотрев материалы дела, проверив правильность и обоснованность решения суда 1-й инстанции, оценив доводы и возражения по апелляционной жалобе и выслушав пояснения представителей сторон, судебная коллегия не нашла оснований для удовлетворения апелляционной жалобы, исходя из следующего.

Утверждение заявителя апелляционной жалобы о несоответствии решения суда 1-й инстанции процессуальным нормам в связи с неразрешением требования ООО «БСК-Строй» о признании оспариваемых соглашений с дополнениями кабальными является справедливым.

Отмеченное процессуальное нарушение подлежит устранению при повторном рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции.

Давая оценку требованию ООО «БСК-Строй» о признании соглашений №23/240 и 23/241 с дополнениями ничтожными вследствие кабальности, судебная коллегия не нашла оснований для его удовлетворения.

В соответствии со ст. 179 ГК РФ сделка, которую лицо было вынуждено совершить в силу стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

Сделки, подпадающие под категории сделок, перечисленные в статье 179 ГК РФ, являются оспоримыми, а не ничтожными.

Юридический состав кабальной сделки включает в себя следующие факты (обстоятельства): 1) стечение тяжелых обстоятельств у потерпевшего; 2) явно невыгодные для потерпевшего условия совершения сделки; 3) причинная связь между стечением у потерпевшего тяжелых обстоятельств и совершением им сделки на крайне невыгодных для него условиях; 4) осведомленность другой стороны о перечисленных обстоятельствах и использование их к своей выгоде.

При этом к категории тяжелых обстоятельств, стечение которых является одним из оснований для признания сделки кабальной, относятся те обстоятельства, которые сторона не могла преодолеть иным способом, кроме как заключением оспариваемой сделки. Если имелись иные способы преодоления тяжелых обстоятельств, а сторона ими не воспользовалась, то сделка не может быть признана недействительной как кабальная.

Заинтересованное лицо по правилам статьи 65 АПК РФ должно доказать наличие в совокупности всех вышеперечисленных условий. Недоказанность хотя бы одного из названных условий не позволяет квалифицировать оспариваемую сделку в качестве кабальной.

Судебная коллегия считает, что ООО «БСК-Строй» должным образом не доказало довода о стечении для него тяжелых обстоятельств на момент подписания соглашений, поскольку сведения, содержащиеся в балансе за 1-е полугодие 2004 года, о наличии кредиторской задолженности для такого вывода недостаточны (т. 1, л.д. 104–105). Более того, на конец отчетного периода эта задолженность стала меньшей, чем на его начало. Следовательно, юридический состав для квалификации спорных соглашений в качестве кабальных материалами дела не доказан. Допущенное судом 1-й инстанции процессуальное нарушение не повлияло на правильность принятого решения, в связи с чем не может являться основанием для изменения или отмены судебного акта (часть 3 статьи 270 АПК РФ) [9].

Исходя из материалов дела, суд отказал именно по причине недоказанности стечении для потерпевшего тяжелых обстоятельств на момент подписания соглашений. Другими словами, если потерпевший доказал бы это стечение, а именно угрозу банкротства, то соглашения признали бы недействительными в силу их кабальности. Возникает вопрос: является ли угроза банкротства обстоятельством, относящимся (или, по крайней мере, близким) к обстоятельствам непреодолимой силы?

Как видно из представленных материалов судебных дел по признанию сделок кабальными, можно с уверенностью говорить о сложности доказывания квалифицирующих признаков кабальной сделки, и как следствие, практическим отсутствием положительных решений по данной категории исков. Необходимость доказывать совокупность квалифицирующих признаков, а также отсутствие единообразия толкования судами сущности квалифицирующих признаков ведет практически к невозможности признать оспариваемую сделку кабальной. Так, в одном случае суд посчитал, что недостаточно одного тяжелого обстоятельства, а необходимо стечение нескольких [6], другой суд пришел к выводу о необходимости доказать отсутствие иных путей преодоления тяжелых обстоятельств [7]. Аналогичной точки зрения придерживается и М.В. Кратенко, который указывает, что в судебной практике до сих пор не выработана единая позиция по ключевым вопросам применения ст. 179 ГК РФ: какие обстоятельства следует считать тяжелыми в контексте данной статьи (тяжелая болезнь, неплатежеспособность, арест имущества и проч.), каковы критерии крайней невыгодности условий сделки, по каким признакам можно судить о недобросовестности другой стороны [3].

Представляется, что суд, рассматривающий дело, должен принимать решение о недействительности таких сделок с учетом всех обстоятельств, поскольку закон не обязывает его к такому решению во всех случаях. Суд может, в частности, и отказать в удовлетворении иска по такому основанию, если выяснится необратимость исполнения сделки, отпадение условий недействительности (последующее одобрение сделки потерпевшей стороной) и в других случаях, когда результаты сделки оказываются в интересах потерпевшего лица [2].

В научной литературе уже поднимался и вопрос о невозможности применения конструкции кабальной сделки, закрепленной в ст. 179 ГК РФ, к случаям, когда собственник намеренно отчуждает имущество на невыгодных для себя условиях – в ущерб интересам своих кредиторов, акционеров и т.д. В случае совершения подобных действий руководителем юридического лица, он должен возместить причиненные юридическому лицу убытки – по требованию его участников (п. 3 ст. 53 ГК РФ). В качестве своеобразного «резервного» механизма защиты от недобросовестных действий руководителя юридического лица суды используют положения ст. 10 ГК РФ [3]. Действительно в данном случае будет некорректно говорить о применении к таким случаям конструкции

кабальной сделки, поскольку отсутствует такой из квалифицирующих признаков кабальной сделки, как вынужденность совершения. Кроме того, собственника, который намеренно совершает подобную сделку в ущерб интересам третьих лиц, сложно назвать в данной ситуации потерпевшим.

Еще одной немаловажной проблемой, на наш взгляд, является отсутствие возможности защиты своих законных прав и интересов лиц, чьи права были нарушены в результате совершения кабальной сделки, поскольку правом оспаривать совершение кабальной сделки обладает лишь потерпевший, под которым понимается одна из сторон кабальной сделки. Возможно, для решения данного вопроса законодателю следовало бы расширить понятие «потерпевший», и в качестве такового рассматривать не только лицо, непосредственно вынужденное совершить кабальную сделку, но и лицо, чьи права были нарушены вследствие совершения кабальной сделки.

Нельзя не сказать и об изменениях в данном вопросе в связи с внесением изменений в Гражданский кодекс РФ [4], которые сейчас находятся на рассмотрении в Государственной Думе РФ. В принципе новая редакция ст. 179 ГК повторяет по смыслу предыдущую. Ее единственным отличием является выделение понятия кабальной сделки в отдельный пункт статьи. Нововведением является указание в статье на возможность применения правил о кабальных сделках к сделкам, совершенным гражданином на крайне невыгодных условиях вследствие неопытности в делах, легкомыслия или слабоволия. Таким образом, законодатель еще более расширяет сферу применения конструкции кабальной сделки, а именно сделка может быть признана кабальной не только в случае вынужденного ее совершения вследствие стечения тяжелых последствий на крайне невыгодных для потерпевшего условиях, но и в результате легкомыслия, неопытности, а также слабоволия. Думается, что принятие статьи о кабальной сделках в такой редакции еще более разобщит суды при применении данной нормы.

К сожалению, разработчики нового ГК не учли сложившиеся тенденции к неоднозначному толкованию судами понятия кабальной сделки.

Из вышеизложенного необходимо сделать следующие выводы:

1) отсутствие единообразия в толковании судебными органами квалифицирующих признаков кабальной сделки, которое приводит к отсутствию положительных решений, позволяет говорить о необходимости законодательного закрепления более четкого понятия кабальной сделки в ГК РФ, что позволит грамотно применять его на практике, минимизируя при этом возникновение споров по данной категории дел;

2) с учетом практики применения судами ст. 179 ГК РФ при квалификации сделок в качестве кабальных следует скорректировать п. 1 указанной статьи, а именно указать на наличие множественности тяжелых обстоятельств вследствие стечения которых лицо было вынуждено совершить кабальную сделку;

3) дополнить понятие кабальной сделки еще одним квалифицирующим признаком – отсутствие у потерпевшей стороны других вариантов заключения сделки, или, другими словами, нахождение его в безвыходном положении;

4) предусмотреть отдельное положение, регламентирующее применение конструкции кабальной сделки в предпринимательской сфере, которое бы учитывало специфику совершения подобных сделок предпринимателями.

**Библиографический список**

1. *Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Байгушева Ю.В.* Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий (под ред. Сергеева А.П.). М.: «Проспект», 2010.
2. *Комментарий* к Гражданскому кодексу РФ: В 2 т. Т. 1. Части первая, вторая ГК РФ (под ред. Абовой Т.Е., Кабалкина

А.Ю.); 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2009 г. // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».
3. *Кратенко М.В.* Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично-правовые аспекты. М.: «Волтерс Клувер», 2010 г. // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. *О внесении* изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект №47538-6 внесен Президентом Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: www.duma.gov.ru (дата обращения: 06.06.12).
5. *Определение* Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 января 2010 г. №ВАС-17741/09 об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации РФ // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
6. *Определение* Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 февраля 2009 г. №574/ 09 об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного суда РФ // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
7. *Постановление* аппеляционной инстанции Арбитражного Суда Волгоградской области от 18 февраля 2005 года по проверке законности и обоснованности решений арбитражного суда, не вступивших в законную силу Дело №А12-31899/2004-С16-V/С23(извлечение) // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
8. *Постатейный* комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации / А.Н. Гуев. М.: Издательство «Экзамен», 2006. 767 с.
9. *Судебно-арбитражная* практика применения Гражданского кодекса РФ. Часть первая. По материалам Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа за 2000–2006 годы (под ред. Ю.В. Романца). М.: Норма, 2007 г. // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
10. *Чернышов Г.П.* Обзор судебной практики Кабальные сделки в практике арбитражных судов // Арбитражное правосудие в России. 2007. №7.

**Bibliograficheskij spisok**

1. *Abramova E.N., Averchenko N.N., Bajgusheva Ju.V.* Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Chast' pervaja: ucheb.-praktich. kommentarij (pod red. Sergeeva A.P.). M.: «Prospekt», 2010.
2. *Kommentarij* k Grazhdanskomu kodeksu RF: V 2 t. T. 1. Chasti pervaja, vtoraja GK RF (pod red. Abovoj T.E., Kabalkina A.Ju.); 2-e izd., pererab. i dop. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2009 g. // [Jelektronnyj resurs]. Dostup iz SPS «Garant».
3. *Kratenko M.V.* Zloupotreblenie svobodoj dogovora: chastnopravovye i publichno-pravovye aspekty. M.: «Volters Kluver», 2010 g. // [Jelektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Garant».
4. *O vnesenii* izmenenij v chasti pervuju, vtoruju, tret'ju i chetvertuju Grazhdanskogo kodeksa RF, a takzhe v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: Proekt №47538-6 vnesen Prezidentom Rossijskoj Federacii // [Jelektronnyj resurs]. URL: www.duma.gov.ru (data obrawenija: 06.06.12).
5. *Opredelenie* Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 12 janvarja 2010 g. №VAS-17741/09 ob otkaze v peredache dela v Prezidium Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii RF // [Jelektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Garant».
6. *Opredelenie* Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 2 fevralja 2009 g. №574/ 09 ob otkaze v peredache dela v Prezidium Vysshego Arbitrazhnogo suda RF // [Jelektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Garant».
7. *Postanovlenie* appeljacionnoj instancii Arbitrazhnogo Suda Volgogradskoj oblasti ot 18 fevralja 2005 goda po proverke zakonnosti i obosnovannosti reshenij arbitrazhnogo suda, ne vstupivshih v

zakonnuju silu Delo №A12-31899/2004-S16-V/S23(izvlechenie) // [Jelektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Garant».
8. *Postatejnyj* kommentarij k chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii / A.N. Guev. M.: Izdatel'stvo «Jekzamen», 2006. 767 s.
9. *Sudebno-arbitrazhnaja* praktika primenenija Grazhdanskogo kodeksa RF. Chast' pervaja. Po materialam Federal'nogo arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga za 2000–2006 gody (pod red. Ju.V. Romanca). M.: Norma, 2007 g. // [Jelektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Garant».
10. *Chernyshov G.P.* Obzor sudebnoj praktiki Kabal'nye sdelki v praktike arbitrazhnyh sudov // Arbitrazhnoe pravosudie v Rossii. 2007. №7.

## *LEGAL STRUCTURE OF THE ENSLAVING TRANSACTION: THEORY AND PRACTICE ISSUES*

**A.Ya. Ryzhenkov**

Volgograd institute of business
1, Aviatorov Highway st., Volgograd, 400075
E-mail: anisimovap@mail.ru

Article is devoted to the analysis of qualifying signs of the enslaving transaction. The various points of view which are available on the matter in legal literature, and also in jurisprudence materials are considered. In the presence of, apparently, accurate definition of the enslaving transaction which allows to allocate its qualifying signs, in scientific literature, and also in jurisprudence there was no uniform approach to definition of quantitative structure of signs of the enslaving transaction, and also their uniform understanding. In work changes in the Civil code of the Russian Federation which now are on consideration in the State Duma of the Russian Federation are analysed. In principle new edition of Art. 179 of group of companies repeats the previous on sense. Its unique difference is allocation of concept of the enslaving transaction in separate point of article. An innovation is the instruction in article on possibility of application of rules about enslaving transactions to the transactions made by the citizen on the extremely unprofitable conditions owing to inexperience in affairs, levity or weak will. Thus, the legislator even more expands scope of a design of the enslaving transaction, namely the transaction can be recognized enslaving not only in case of compelled its commission owing to confluence of serious consequences on the extremely unprofitable conditions for the victim, but also as a result of levity, inexperience, and also weak will. It is thought that adoption of article about enslaving transactions in such edition even more will separate courts at application of this norm. Unfortunately, developers of the new Civil Code didn't consider the developed tendencies to ambiguous interpretation by vessels of concept of the enslaving transaction.

Thus, the author comes to a conclusion about lack of a uniform approach to concept of the enslaving transaction and its qualifying signs not only in scientific literature, but also in jurisprudence that leads often to impossibility to prove commission of the enslaving transaction. Elimination of existing shortcomings of the legislation in his opinion will allow to result in uniformity practice of application of a design of the enslaving transaction.

Keywords: enslaving transaction, difficult circumstances, the extremely unprofitable conditions, debatable transactions